

2. База данных «Перспективы мировой экономики». Отчет по отдельным странам и субъектам: Октябрь 2021 года [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. — Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October/weo-report1>. — Дата доступа: 25.09.2022.

3. Мусульманское население по странам на 2021 год [Электронный ресурс] // World Population Review. — Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country>. — Дата доступа: 02.10.2021.

4. Обзор мировых ценностей [Электронный ресурс] // World Values Survey. — Режим доступа: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>. — Дата доступа 28.09.2021.

В.В. Юруш

Научный руководитель — кандидат юридических наук Е.Н. Мазаник

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРАВОВОЙ СТАТУС ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Рассматривается внедрение средств цифровой экономики в деятельность крупных мировых компаний — транснациональных корпораций. Анализируются вопросы определения правового статуса транснациональных корпораций с учетом цифровизации экономических отношений. Выявлены проблемы, связанные с деятельностью транснациональных корпораций, использованием ими возможностей цифровой экономики. Предложены пути их решения.

Цифровизация в настоящее время проникает во все сферы современного общества. Данный процесс представляет собой переход предприятия или целой экономической отрасли на новые модели бизнес-процессов, менеджмента и способов производства, основанных на информационных технологиях. С внедрением информационно-коммуникативных технологий существенно изменились обороты товаров, экономические показатели рынков. Появились новые платформы, позволяющие развиваться торговле и бизнесу.

В условиях развития цифровой экономики, а также глобализации происходят изменения деятельности крупнейших мировых компаний — транснациональных корпораций (ТНК), которые в современном мировом сообществе выступают в качестве одного из основных субъектов международных экономических отношений. ТНК осуществляют свою деятельность не только в рамках одной страны, но и на территориях разных стран мира, в том числе с использованием электронных и информационных технологий.

Яркими примерами таких корпораций являются крупнейшие ТНК потребительского сектора, такие как FMCG — Nestlé, Procter&Gamble (P&G), Unilever, PepsiCo, Coca-Cola, а также ТНК индустрии моды Inditex, H&M, Gap, Uniqlo.

У исследователей в настоящее время возникает ряд вопросов: может ли цифровая экономика повлиять на правовой статус ТНК? могут ли крупные компании рассматриваться в качестве субъекта международного права, т.е. могут ли они расширить круг общепринятых в науке субъектов международного права?

В теории международного права распространена концепция особого статуса его субъектов, которая исходит из того, что способность участвовать в отношениях, регулируемых международно-правовыми нормами, рассматривается как предпосылка, но не главная черта субъекта. Основные свойства субъекта международного права — юридическая способность к самостоятельным международным действиям, включая создание согласованных международно-правовых норм; независимое осуществление прав и обязанностей, установленных этими нормами [1, с. 44].

Однако в соответствии с современной трактовкой предмета международно-правового регулирования субъект международного права — действующий или возможный участник отношений, регулируемых международно-правовыми нормами, и наделенный установленными правами и обязанностями [1, с. 45].

Мнения ученых относительно международной правосубъектности ТНК условно можно разделить на следующие группы. Одни считают, что ТНК обладают ее признаками, другие отрицают международную правосубъектность ТНК, третьи пишут об их ограниченной международной правосубъектности.

Отдельные авторы также отмечают, что ТНК контролируют крупные секторы производства и финансов, играют огромную роль в мировой экономике, превосходя в этом отношении многие государства, добиваются, чтобы их интересы учитывались как в национальном, так и в международном праве, стремятся предельно сократить контроль государств за своей деятельностью (отсюда концепция особого права — квазимеждународного). Их деятельность может и должна регулироваться в процессе взаимодействия международного и национального права [2, с. 32, 33].

В настоящее время нет международно-правового акта, четко определяющего правовой статус ТНК (полный, частичный) или его отсутствие.

Активное использование элементов информационно-коммуникативных технологий такими компаниями позволяет распространить масштабы их влияния. Накопленная экономическая мощь, расширяющая круг потребителей, способствует возможности занятия ТНК определенных политических позиций как в масштабах одного государства, так и в мировом сообществе.

Многие аналитики считают, что возрастающее влияние ТНК на мировые политические и экономические процессы может создать угрозу национальному суверенитету отдельных государств. Широкое экономическое распространение,

использование электронного, информационного бизнеса дают определенные основания рассматривать ТНК в качестве субъектов международного права, а также возможного инструмента десуверенизации государств.

Важнейший принцип защиты государственного суверенитета был закреплен в Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН 12 декабря 1974 г. (далее — Хартия). Так, пунктом *b* ч. 2 ст. 2 Хартии предусмотрено, что каждое государство имеет право регулировать и контролировать деятельность ТНК в пределах действия своей национальной юрисдикции и принимать меру к тому, чтобы такая деятельность не противоречила его законам, нормам и постановлениям, соответствовала его экономической и социальной политике.

Следует отметить, что ТНК обладает свойством транснациональности. В то же время, несмотря на свободу действий на международной арене, деятельность ТНК имеет ряд барьеров. Существование таких препятствий может существенно повлиять на расширение их коммерческой деятельности.

Из-за контроля государствами часто появляются препятствия бизнесу ТНК, связанные и с использованием элементов цифровой экономики, например ограничения в формировании новых цифровых моделей ведения бизнеса, построении социальных сетей, обучении специалистов, предусмотренные национальным законодательством государств. Безусловно, использование мировыми компаниями возможностей цифровой экономики приближает их к наделению международной правосубъектностью.

С одной стороны, положения, сформулированные в Хартии, дают возможность контролировать деятельность ТНК государству, с другой стороны — меры контроля, принятые государством на национальном уровне, могут быть барьером для внедрения новых форм бизнеса. Для того чтобы сохранить баланс, необходимо разработать международные правила регулирования цифрового и электронного бизнеса в деятельности ТНК, включающие в себя основные термины, условия ведения деятельности, основные формы контроля государств и т.д. Предложенный международный акт будет способствовать честному и плодотворному развитию бизнеса ТНК с использованием информационно-коммуникативных технологий.

Источники

1. Международное публичное право : курс лекций / А.А. Подупейко [и др.] ; под ред. А.А. Подупейко. — Минск : Акад. МВД, 2012. — 400 с.
2. *Бородич, А.И.* Международное право : учеб. пособие / А.И. Бородич. — Минск : Акад. МВД, 2020. — 462 с.